

Театр Пугачевой. В зале ожидания

ПОПЫТКА ОПЕРЫ

ПУГАЧЕВА, как всегда, шагнула вперед публики. Она, однако, не учла, что основной контингент ее «встреч» составляли добрые консерваторы, которые благодаря необычному, полудомашнему стилю вечера «в гостях у Аллы» получали особенный интимный контакт с артистами. Пугачева в роли хозяйки дома сокращала расстояние между собой и залом. Нынешняя Пугачева — маршал грандиозных поп-учений — этого преимущества шоу лишила. Хотя ей и удалось несколько раз добиться атмосферы интимности (превосходные «Любэ» и «Дюна» в сцене у костра плюс эпизод, когда Алла остается вдвоем с Кристиной и поет ей песню «Где-то, когда-то»). При 15-тысячной аудитории задача эта почти непосильная.

Спектакль являлся смелым экспериментом — наши поп-звезды должны были попробовать играть. Но роли, хоть и сведенные к функциям статистов, от которых требуется в нужное время подойти в костюме под декорацию, оказались большинству не по силам. Сюжетный замысел ограничивался нехитрыми вариациями на тему «два плюс третий лишний» во всех временах. Другую канву в прокрустовых условиях «от песни к песне» найти было вряд ли возможно. На сцене

«персонажи» вели жизнь неудавшейся семьи: сами по себе все хорошие, а в одной квартире... Умело сведенные песни так и остались случайными соседями по вагону. Зрители же стали свидетелями перерождения ненавязчивого легкого жанра в псевдооперу. Если так уж хотелось цельности, следовало заказать специальный мюзикл. Или поставить «Jesus Christ — Superstar» с измученным Сташевским в главной роли. По тематике подходит — все-таки Рождество...

ПАЛОЧКА В ПУСТОТЕ

КОНЦЕРТ открывал Султан Рустэм, взятый, очевидно, из-за тематической песни-молитвы («Дай, Господи, надежды луч...»). За ним на сцену выходила обворожительных форм голосистая Анита Цой, клявшаяся «прогнать свой страх», чтобы поднять указанного Султана «на обессиленных руках». Султан Рустэм и Анита Цой пели в программе по два раза каждый. Пели, местами не попадая в тональность, поэт Илья Резник и танцор Борис Моисеев. Пела откровенно безголосая группа «Президент и амазонка», взятая, видимо, чтоб разбросать в партере ленты серпантина. Зато почему-то не оказалось в списках ни любимца публики Валерия Меладзе, ни талантливой Алены Свиридовой, ни таких попу-

лярных имен, как Буйнов и Газманов.

С откровенно посредственными песнями выступали группы «Тет-а-Тет», «Миссия», и уж совершенно выбивались из общей елочной эстетики ироничные Профессор Лебединский, с хрипотцой воспроизведший песню «Я спросил у ясеня», и «этойната-шенька» Медведева, сетовавшая, что странно она «встретилась и странно разоидется». (Алла Борисовна почему-то реагировала на нее восторженно: «Медведевой браво!!!»)

Сама Пугачева как обычно потрясаяще исполнила в программе шесть песен, пожаловавшись на то, что ее новый репертуар пока небогат. Приятным открытием стала молодая певица Ольга Дзусова (превосходные голосовые данные и редкая импровизационная манера исполнения), открывавшая своей песней про мухомор лучший — фольклорный — раздел. Кроме упомянутых имен органично смотрелись Валерий Леонтьев, Кристина Орбакайте и добросовестный Филипп. Появление на сцене «белой березки» Тани Булановой было встречено аплодисментами, сопоставимыми с пугачевскими, — похоже, она перехватила у Аллы Борисовны плодородный надел «народной терпелицы»...

Вдохновенный режиссер А. Пугачева, летая по сцене в роскошных нарядах, упоенно размахивала палочкой. Хочется надеяться, что в результате на экране ее оркестр достигнет совершенства игры.

Мария ВАРДЕНГА

УЛЫБКА В КАМЕРУ

ПУГАЧЕВА поставила грандиозное шоу, в котором невооруженным глазом виден был поистине титанический труд постановщика, окупивший двухлетнее молчание звезды. Она вывела на сцену все, о чем мечталось в детском сне: рыцари, шпаги, доспехи, боа, кринолины, шлейфы. Однако нарушенный контакт с аудиторией не заменили ни пышные декорации Бориса Краснова, сменявшиеся шесть раз и представлявшие изумленным глазам публики то римские развалины, то средневековый замок, то дворец с фонтаном, то ярмарку-балаган, полудевственный сельский пейзаж и даже — под конец — натюрморт имени Лужкова с Манежем и храмом Христа, ни героические усилия Аллы Борисовны, заводившей публику всеми доступными методами — от демонстрации новых зубов («У меня теперь нет щелочки! Вы ведь знаете, это признак влюбчивости! А я никогда больше не изменю своему любимому мужу...») и новых платьев («За что я люблю Юдашкина — всегда он что-нибудь придумает: когда я худая, когда я толстая...») до гротескных объятий с Филиппом («Люди, как я счастлива! Дай вам Бог всем такого счастья!!!»).

Однако тоска по театру, побудившая Аллу Пугачеву пойти по пути скрещивания театра с попсой, заводит ее в тупик. Эстрада теряет своего зрителя.

● ТЕАТР ЕСТЬ ТЕАТР

За кулисами «Встреч»

ПОСТАНОВКА мюзикла заняла меньше недели. 12 декабря Алла Борисовна впервые собрала всех будущих участников вместе и «с чувством, с толком, с расстановкой» пробежалась по свежесоставленному сценарию, а уже 19-го состоялась премьера. На первом же «собрании» она дала понять, что «или мы здесь все звезды, или коллектив артистов, от каждого из которых зависит результат».

Цейтнот, с которым столкнулась певица при постановке, был ощутим — даже несмотря на то, что большинство артистов приезжали на репетиции в СКК «Олимпийский» к часу дня и уезжали в четвертом часу ночи. Музыканты шутили, что пора заняться спальными мешками. Прибавьте сюда неудобные примерные, сквозняки на холодной сцене и отсутствие возможности нормально поест. Впрочем, от последнего обстоятельства меньше всего страдала сама Алла — она сидит на раздель-

ной диете и пьет одну лишь минеральную воду.

Звездам приходилось вести себя покладисто: спорили мало, старались Алле Борисовне особо не перечить. Непокорные получали весьма увесистые «оплеухи». Не пришедший на репетиции Валерий Меладзе был безжалостно вычеркнут из состава участников, хотя по сценарию должен был спеть две серьезные песни. Наталия Медведева, как то попытавшаяся возразить Алле, была незамедлительно наказана: из двух песен в ее исполнении осталась одна. Подобная участь постигла Алену Апиу и чудом миновала Наташу Королеву.

Что касается Пугачевой, то на репетициях она смотрелась великолепно. Кричала, топала ногами и читала нравоучения. Доставалось всем — и звукорежиссерам, и кордебалету («Вы что, не понимаете, это же «Рождественские встречи»!!!»), и, разумеется, тем артистам, которые в ходе репетиций оказались, что называется, «не в ногу». Особен-

но доставалось Владу Сташевскому, который никак не мог войти в образ бедного студента, пораженного красотой Наташи Королевой. «Падай на колени!» — кричала Алла, но «деревянный» Влад изображал что-то вроде эротических танцев.

Непосредственно перед премьерой Алла разволновалась так, что начала плакать — дало о себе знать напряжение. В результате слезы ей утирал Валентин Юдашкин. Стоявший в отдалении Филипп даже не предпринимал попыток приблизиться к жене. Но героическая Алла быстро взяла себя в руки и уже через минуту с блистательной улыбкой порхала по сцене.

Все четыре с лишним часа, которые длились «Рождественские встречи», за кулисами был беспорядок. Все делалось в спешке, случалось даже, что самому Борису Краснову приходилось в последний момент (вот-вот откроется занавес!) вытаскивать на сцену беседку и прочий реквизит. Помощники режиссера постоянно недо-

считывались артистов (еще бы, гримерки ведь были расположены крайне неудобно) и постоянно нервничали, что кто-то из них не успеет: «Где Долина? Через 5 минут ей на сцену!» — кричала по внутреннему телефону одна из координаторов. — Юбку натягивает? Не успеет!» Успела! Звезды в свою очередь периодически спотыкались о коробки, в которых лежали искусственные цветы, игрушки, корзинки, баранки, кувшины из папье-маше и прочая театральная утварь. Между сценой и передвижными декорациями образовалась щель сантиметров в 15, в которую периоди-

чески попадали артисты. Профессор Лебединский разбил очки, кто-то отделался легкими ушибами, но главной производственной травмой «Рождественских встреч» можно назвать падение с декорации главного помощника Аллы, режиссера «Встреч» Александра Левшина. Его увезли чуть ли не на «скорой помощи», но через несколько часов он уже снова появился на площадке, сильно хромая и с палочкой. Прорежиссировать после такого падения еще три концерта подряд было с его стороны настоящим героизмом.

Ева КАММ



Фото Геннадия Усоева